

"Чёрт возьми! Почему из всех возможных лекарственных пилюль Яо Мо выбрал именно эти пять?!" – Цинь Линъюй мысленно выругался, и его глаза задрожали от тревожных эмоций.

Но в следующий момент он быстро вспомнил о сокровищах внутри межпространственного кольца Яо Мо. Такова была его первоначальная цель с самого начала! Кроме того, кто знает, будет ли межпространственное кольцо Яо Мо содержать гораздо больше бесценных сокровищ? Ну и что с того, что он отдаст эти пять пилюль Яо Мо прямо сейчас? Это был лишь вопрос времени, когда межпространственное кольцо Яо Мо станет его собственностью. И тогда эти пять пилюль естественным образом вернутся к нему?

После обдумывания этих вопросов его первоначально бурлящие эмоции постепенно утихли, и Цинь Линъюй сразу же почувствовал себя гораздо спокойнее.

– В словах брата Яо есть смысл. Раньше мои мысли были слегка сбиты с толку. Как насчёт этого – позвольте мне предложить брату Яо пять пилюль, которые ты обозначил прямо сейчас, в качестве подарка, чтобы выразить всю нашу благодарность. Что ты думаешь насчёт этого? – Цинь Линъюй учтиво поклонился, и выражение его лица едва ли можно было назвать вымышленным.

– А? Так прямолинейно? – Цзюнь Сяомо с любопытством подняла брови. В конце концов, она совершенно не верила, что Цинь Линъюй такой великодушный человек.

– Совершенно верно. Я буду откровенен с братом Яо. Несмотря на то, что эти пять пилюль трудно достать, у меня есть эти пять пилюль в моём межпространственном кольце прямо сейчас. Поэтому я могу подарить эти лекарственные пилюли брату Яо прямо сейчас, – закончив говорить, он быстро достал из своего межпространственного кольца пять маленьких нефритовых бутылочек и вручил их Цзюнь Сяомо.

Когда Цзюнь Сяомо протянула руку, чтобы взять нефритовые бутылки, она заметила краем глаза дьявольский взгляд, мелькнувший в глазах Цинь Линъюя, прежде чем он быстро исчез. Затем она сардонически усмехнулась про себя.

Цзюнь Сяомо получила пять нефритовых бутылочек от Цинь Линъюя. Она открыла их одну за другой и вдохнула запах, исходящий из каждой. Убедившись, что в нефритовых бутылочках действительно находятся лекарственные пилюли, о которых она просила, девушка с радостью спрятала их в своём межпространственном кольце.

– Спасибо, брат Цинь, – Цзюнь Сяомо отсалютовала Цинь Линъюю, сложив кулак и открытую ладонь.

– Не стоит об этом. Поскольку брат Яо спас нас, учеников Секты Рассвета, то ты, естественно, наш благодетель. Эти пять жалких пилюль ничего не значат в данных обстоятельствах, – Цинь Линъюй в ответ замахал руками, как будто действительно не возражал отдать эти пять пилюль Яо Мо.

- Превосходно! - Цзюнь Сяомо от души рассмеялась. Она действительно была довольна тем, что ей удалось выманить эти несколько лекарственных пилюль у Цинь Линъюя в этот момент.

Кроме того, одна из этих пилюль была подарена ею Цинь Линъюю, когда она всё ещё была загипнотизирована этим ублюдком и одержима им. Вряд ли можно считать возмутительным просить его вернуть эту вещь прямо сейчас.

Увидев это, Цинь Линъюй тоже присоединился к Яо Мо и от души рассмеялся. Но в то же время, холодно подумал он про себя:

"Я только сомневаюсь, что ты проживёшь достаточно долго, чтобы иметь возможность воспользоваться этими лекарственными пилюлями..."

Цзюнь Сяомо ошеломлённо смотрела, как Цинь Линъюй продолжает лицемерно смеяться. Девушка могла сказать, что именно сейчас происходит у него в голове с одного взгляда.

Её глаза сузились от радости, и девушка упивалась своим удовольствием, думая про себя:

"Неужели ты действительно думаешь, что сможешь получить их обратно? Мечтай дальше, мой дорогой так называемый жених!"

Точно так же, Цзюнь Сяомо подсознательно сделала мысленную заметку, чтобы нести это "бремя" своей помолвки. Но другим казалось, что Цзюнь Сяомо и Цинь Линъюй просто зарыли топор войны и решили все мирно.

Е Сюэнь заметил возобновившуюся вежливость и даже гармоничное взаимодействие между Яо Мо и Цинь Линъюем. И всё же почему-то при виде этого ему стало не по себе, хотя молодой человек и не мог понять, почему так происходит. Поэтому он подошёл к Цзюнь Сяомо и, погладив её по голове, спросил:

- Сяо Мо, разве ты не говорил, что демоническая лоза содержит то, что тебе нужно? Не хочешь ли пойти и собрать урожай?

- А! Вот именно! Я почти забыл! - Цзюнь Сяомо ударила себя по голове, ругая себя за то, что забыла что-то очень важное для неё. Затем девушка поспешно развернулась и бросилась туда, где находилось сердце демонической лозы, объясняя: - Эта штука должна быть собрана в течение горения трёх благовоний! В противном случае его эффекты не будут такими сильными. Чёрт возьми! Хорошо, что брат Е мне напомнил!

Цзюнь Сяомо быстро подошла к пепелищу демонической лозы и смахнула верхний слой пепла ногами. Затем она начала копать в слое почвы под ним. Как только показались корни демонической, она ухватилась за самые толстые и сильно дёрнула за них.

Е Сюзэнь посмотрел на откровенные действия этого молодого человека, и его губы невольно скривились в улыбке.

Естественно, одной из других причин его улыбки был тот факт, что ему удалось разорвать зрительный контакт между Яо Мо и Цинь Линъюем.

Из-за завуалированной конической шляпы, скрывающей его лицо, никто не мог узнать выражения на лице Е Сюзэнь в этот момент. Ученики быстро забыли о своём благодетеле Яо Мо, и все они быстро обратили своё внимание на Цинь Линъюя, осыпая его похвалами и комплиментами:

- Боевой брат Цинь поистине великодушен и щедр! Ты абсолютно достоин звания наследника Секты Рассвета!

- Правильно, правильно! При этом получается, что наши жизни тоже были спасены боевым братом Цинем. Это было хорошее решение – следовать за боевым братом Цинем в этих путешествиях! Боевой брат Цинь всегда присматривает за нами!

- Все эти пять пилюль чрезвычайно важны для брата Циня. Мы никогда не ожидали, что боевой брат Цинь просто так отдаст их нам. Мы действительно тронуты и впечатлены твоими действиями.

- ...

Цинь Линъюй стоял посреди этих боевых братьев, позволяя им продолжать осыпать его похвалами и комплиментами. Его сердце было абсолютно удовлетворено тем, как всё обернулось прямо сейчас.

Он разработал этот план действий, чтобы боевые братья в секте были ему обязаны. Таким образом, ему будет гораздо легче "вернуть" этот долг в будущем – и, возможно, с процентами.

* * *

Как раз в этот момент Ди Юэ хватал ртом воздух, когда он наконец очнулся от своего бессознательного состояния. Он уже успел проглотить лекарственную пилюлю, которой его накормил Цинь Линъюй, и таким образом сумел преодолеть величайшую катастрофу, с которой до сих пор сталкивался в своей жизни.

Сейчас парня поддерживали на плечах два боевых брата. Он медленно пытался поднять голову, глядя на своих боевых братьев и сестёр вокруг, но даже не чувствовал себя тронутым их присутствием вокруг него.

Несмотря на то, что он всё ещё пребывал в некотором оцепенении, Ди Юэ не забыл, как эти

его спутники покинули его и повернули назад при первых признаках опасности.

Эта сцена навсегда останется в памяти Ди Юэ. Это также позволило молодому человеку понять, что "братство секты", о котором всегда говорили эти попутчики, было чем-то, что было построено на поверхностных основаниях – это понятие рушится при первых признаках бедствия.

Это же шутка!

Ди Юэ дважды глубоко вздохнул, и острый запах крови немедленно заполнил каждый уголок его рта. В этот момент все наконец-то поняли, что Ди Юэ пришёл в себя.

– О, Ди Юэ! Ты проснулся! – один из боевых братьев, поддерживающих Ди Юэ, вскрикнул с приятным удивлением.

Для этого ученика это был поистине приятный сюрприз. У Ди Юэ было большое тело, и этот ученик чувствовал, что оно становится слишком тяжёлым для него, чтобы продолжать поддерживать Ди Юэ даже намного дольше, не говоря уже о едком и тошнотворном зловонии крови, исходящем от него, которое атаковало чувства этого "помощника".

Однако Ди Юэ не ответил ему. Вместо этого Ди Юэ повернул голову и оглядел толпу, пока, наконец, не заметил фигуру Е Сювэня.

Увидев его, Ди Юэ быстро оставил двух людей, которые поддерживали его, и заковылял к Е Сювэню. Затем он тяжело опустился на колени и торжественно и искренне поклонился молодому человеку. Склонив голову к земле, Ди Юэ искренне провозгласил:

– Ди Юэ искренне благодарит боевого брата Е за то, что тот спас ему жизнь!

Даже после того, как он закончил говорить, парень продолжал кланяться Е Сювэню, твёрдо опустив голову к земле.

Все остальные ученики были в ужасном шоке в этот момент.

"Что происходит?! Разве человек, который спас жизнь Ди Юэ, не боевой брат Цинь? Мы только что своими глазами видели как боевой брат Цинь скормил ему целебную пилюлю в конце концов..."